

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-62-84

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.Н. Самсонова, докт. полит. наук, проф. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Е.К. Леонов, магистрант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье анализируется роль инновационных СМИ, в частности Интернета, в процессе политической социализации российской молодежи, которая происходит в условиях глубоких социально-экономических и политических преобразований, глобализации и цифровизации. Трансформационный потенциал интернет-технологий неоспорим. Агрегаторы политических новостей, онлайн-блогеры, анонимные Telegram-каналы представляют широкий спектр политической информации и мнений. Рассматривая Интернет как революционное средство коммуникации, авторы предприняли анализ его основных характеристик, особенностей функционирования институтов политической социализации в условиях цифровизации, роль онлайн-активизма, цифровых форм протеста как детерминант политической социализации. Обоснована важность адекватной оценки роли инновационных медиа в политической социализации молодежи, в формировании политической субъективности молодых российских граждан.

Ключевые слова: средства массовой информации, интернет, цифровизация, российская молодежь, политическая социализация, политический активизм.

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE POLITICAL SOCIALIZATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Samsonova Tatiana N., PhD in political science, professor, Department of politology and the sociology of political processes, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ashberry@mail.ru

Leonov Evgeniy K., master's student, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: e.kn.leonov@gmail.com

* **Самсонова Татьяна Николаевна**, e-mail: ashberry@mail.ru

** **Леонов Евгений Константинович**, e-mail: e.kn.leonov@gmail.com

The article analyzes the role of innovative mass media, in particular Internet in the process of political socialization of the Russian youth, taking place in the context of deep socioeconomic and political transformations, globalization and digitalization. The transformational potential of Internet technologies is undeniable today. Political news aggregators, online bloggers, anonymous Telegraph channels present a broad range of political information and opinion. Considering the Internet as a revolutionary means of communication, the authors carried out an analysis of its main characteristics, features of the functioning of institutions of political socialization in the context of digitalization, the role of online activism, digital forms of protest as determinants of political socialization. The importance of an adequate assessment of the role of innovative media in the political socialization of young people, in shaping the political subjectivity of young Russian citizens is obvious.

Key words: mass media, the Internet, digitalization, Russian youth, political socialization, political activism.

В Интернете самое главное —
слова и воображение.
Януш Вишневский

В моем мире, если нет в Сети,
значит, не существует.
Цитата из фильма
“Американский палач”

Статья 2

Институты политической социализации в условиях цифровизации

Институты политической социализации (это, прежде всего, государство, семья, школа, армия, СМИ) претерпевают в условиях информационного общества, цифровизации значительные изменения. Относительно их роли в процессе социализации ведутся масштабные научные споры: часть исследователей считает, что все традиционные институты утрачивают свое влияние при повышении значимости интернета, другие же убеждены в их способности адаптироваться к новым условиям.

В современной социологии довольно хорошо изучена взаимосвязь между семьей и системой средств массовой коммуникации (СМК) и СМИ. Отмечается, что в процессе получения новой информации о политической системе члены семьи могут влиять на ее усваивание социализантом, комментируя те или иные события, раскрывая значение неизвестных терминов, устраивая обсуждения новостной повестки. При этом на политическую социализацию индивида будет влиять как наличие вышеперечисленных явлений в семье, так и их отсутствие. Отношения между новыми средствами

коммуникации и семьей в процессе политической социализации можно назвать взаимодополняющими¹.

Говоря об институте семьи в условиях информационного общества, нельзя не упомянуть развернувшуюся в отечественной науке дискуссию между сторонниками модернистской парадигмы и кризисной модели развития семьи. Так, А.Б. Синельников, критикуя теорию второго демографического перехода, отмечает, что в условиях высокой разводимости разрушенные брачные союзы не компенсируются повторными, а статус сожительства, который в модернистской литературе приравнивается к браку, является промежуточной формой между законным браком и одиночеством².

Ряд исследователей считают снижение роли семьи в процессе формирования политических ориентаций младшего поколения одним из признаков социальной неопределенности, что обусловлено высокой занятостью представителей среднего и старшего поколения, малодетностью, высокой разводимостью и общим кризисом культурных традиций³. Однако, признавая кризисное положение института семьи в современном обществе, все же нельзя не отметить, что для социализантов семья по-прежнему является важным институтом формирования политических ориентаций.

Коммуникация в онлайн-пространстве детерминирована устоявшимися в обществе поведенческими практиками, которые и формируют пользовательские привычки. Вместе с тем средства массовой коммуникации (СМК) и информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) оказывают непосредственное влияние на то, каким образом складываются отношения в реальном мире⁴. Другими словами, практики, связанные с использованием гаджетов, во многом обусловлены влиянием социального порядка и устоявшимися в обществе поведенческими паттернами. Нормативность или ненормативность порядка использования современной техники является результатом и существующих социальных правил, и формирования новых на основе практической деятельности⁵.

¹ См.: Тарасова Е.Г. Семья как агент политической социализации // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 27.

² См.: Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 108.

³ См.: Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 43.

⁴ См.: Kitchin R., Dodge M. Code/space: Software and Everyday Life. Cambridge, 2011.

⁵ См.: Forlano L. Making Waves: Urban Technology and the Co-production of Place // First Monday. Vol. 18. N 11. 2013. URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4968/3797> (дата обращения: 25.09.2021).

Скорость развития ИКТ и распространения практики их повседневного использования растет значительно быстрее скорости выработки социальных навыков взаимодействия социализантов с цифровыми средствами связи⁶. На фоне этого дисбаланса в семьях возникает множество принципиально новых проблем: родители могут опасаться возникновения зависимости от интернета у своих детей и при этом испытывать фрустрацию от недостатка знаний об СМК и своей некомпетентности по техническим вопросам. В большинстве случаев оценка поведения подрастающего поколения в цифровой среде происходит на основе противопоставления использования технологий для учебы и работы или для развлечения и досуга. Вместе с усложнением структуры Интернет-пространства границы между “полезным” и досуговым использованием социальных сетей постепенно стираются. Поэтому в социологии семьи все большую остроту и актуальность приобретают исследования, направленные на изучение восприятия родителями различных поведенческих практик взаимодействия с СМК.

Примечательно в данном контексте исследование П.В. Колозариدي, посвященное изучению восприятия родителями использования цифровых устройств⁷. Опрошенные качественными методами жительницы города Москвы, имеющие одного и более детей, назвали разрушение связей и “включенности в момент” главным негативным последствием использования гаджетов. Многие указали, что СМК играют принципиальную роль для сохранения современной расширенной семьи и круга социальных связей. Респонденты часто обращали внимание на важность социальной оценки поведенческих практик, связанных с использованием цифровых технологий. Например, пользование смартфоном на детской площадке, где присутствуют родители других детей, некоторые считают переключением ответственности за своего ребенка на посторонних. Такая негативная оценка поведенческих практик во многом связана с формированием стихийной коллективности в рамках городского общественного пространства — так называемой “коллективной матери”. Пренебрежение родительскими обязанностями ради проверки социальных сетей и мессенджеров может вызвать общественное осуждение и раздражение.

Под влиянием глобализации в системе общего и специального образования, цифровизации учебного процесса, глубоким транс-

⁶ См.: Качкаева А.Г., Кирия И.В. Долгосрочные тенденции развития сектора массовых коммуникаций // Форсайт. 2012. Т. 6. № 4. С. 6–18.

⁷ См.: Колозариди П.В. Родители и гаджеты в большом городе // Шаги/Steps. 2017. Т. 3. № 2. С. 149.

формациям подвержена школа как институт политической социализации. С распространением смартфонов, имеющих непрерывный доступ к интернету, преподаватель утратил роль единственного источника знаний в процессе обучения. В информационном обществе педагог выполняет иную функцию, помогая ученикам или студентам ориентироваться в широком информационном пространстве⁸. Расширение доступа к новым технологиям позволило в значительной мере преуспеть в преодолении разрыва между людьми, имеющими доступ к цифровым устройствам и гаджетам, и теми, кто такого доступа не имел. Однако развитие цифровой реальности поставило систему образования перед принципиально новой проблемой⁹: речь идет о разрыве между индивидами, которые используют цифровые технологии в профессиональной и творческой деятельности, и теми, кто использует гаджеты только в бытовых целях. Социологи указывают на третий уровень цифрового разрыва, который проявляется в ограничении жизненных шансов и возможностей индивида, реализации его гражданских прав, использования механизмов продвижения по карьерной лестнице и т.д. в результате отсутствия доступа к современным технологиям и низкого уровня индивидуальной цифровой грамотности. Кроме того, все чаще в социальных науках речь заходит о возникновении нового уровня цифрового разрыва, связанного с работой алгоритмов¹⁰.

Применение цифровых технологий в образовательном процессе подразумевает не просто внедрение этих средств, а пересмотр и разработку новых форматов обучения с использованием гаджетов, позволяет не только решить вышеупомянутую “цифровую пропасть”, но и персонализировать обучение и ускорить глобализационные процессы в системе образования¹¹. Это приводит к демократизации школы и образовательного процесса в целом, вместе с тем ослабляет государственный контроль над политической социализацией. Дифференциация образовательных программ, диверсификация источников получения информации, отход от модели образования сквозь

⁸ См.: Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1. С. 91.

⁹ См.: Там же. С. 89.

¹⁰ См.: Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 175.

¹¹ См.: Крамаренко Н.С., Квашин А.Ю. Психологические и организационные аспекты введения цифрового образования, или как внедрение инноваций не превратить в “цифровой колхоз” // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. С. 1.

призму официальной идеологии — все эти процессы, характерные только для информационной стадии развития общества (или приближения к ней).

К позитивным последствиям роли интернета в образовательной системе относят снижение экономических издержек образовательного процесса, его доступность, мобильность и гибкость. К негативным — ослабление способностей учеников и студентов к критическому осмыслению получаемой информации, а также опасения утраты национальной идентичности¹². В рамках осмысления цифровизации школы исследователи поднимают вопрос о необходимости соединения идеологического, духовного и функционального аспекта образования¹³. Так, Б.В. Марков предлагает обратиться к антропологическому анализу новых образовательных практик, пересмотру культурной и просветительской политики государственной власти, введению новых институциональных форм образовательного процесса, привлечению методических комиссий и внедрению современных наукометрических показателей.

В результате пандемии COVID-19 образовательные учреждения по всему миру, в том числе, на территории Российской Федерации были переведены на дистанционный формат обучения. Это привело к необходимости в кратчайшие сроки трансформировать образовательный процесс по самым разным аспектам: методическому, поведенческому, коммуникационному, управленческому и т.д. Глубокого научного осмысления эти события пока получить не успели: в научной среде проводятся многочисленные исследования с целью выявить отношение к дистанционному обучению у педагогов, родителей и учащихся. Так, в одном из подобных исследований, проведенных в последнее время, были опрошены жители нескольких регионов России¹⁴. В результате, более 50% преподавательского состава оценили дистанционное обучение в период карантина отрицательно, назвав главными технические проблемы (37,6%). 44,3% учащихся также отрицательно охарактеризовали дистанционное обучение, однако, по их мнению, ключевыми проблемами стали коммуникативные (34,3%) и проблемы личностного характера (23,8%). Среди родителей большинство описывают опыт удаленного образования как нейтральный (54,4%), в то время как 33,6% из них также охарактеризовали этот опыт как отрицательный. Основную

¹² См.: Михайлов И.Ф. Человек, сознание, сети. М., 2015. С. 18.

¹³ См.: Марков Б.В. Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты // Высшее образование в России. 2021. № 2. С. 109.

¹⁴ См.: Муратова Л.В., Муратова А.С., Орлова К.С. Дистанционное обучение: первичный анализ данных оценки текущей ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 286–288.

проблему родители, как и их дети, видят в нарушениях коммуникации между преподавателями и учениками (61,1%). Из этих результатов можно сделать вывод о том, что пандемия коронавируса стала серьезнейшим вызовом для образовательной системы, в котором большинство участников образовательного процесса (триумвират педагогов, родителей и учеников) дали дистанционному обучению негативную оценку. Важно, на наш взгляд, обратить внимание на то, как три категории респондентов по-разному описали возникшие перед ними трудности: представители преподавательского состава рассматривают недостатки такой формы обучения с технической стороны, а родители и ученики видят необходимость в пересмотре способов коммуникации в рамках онлайн-образования. Вместе с тем респонденты всех трех категорий высоко оценили возможности развития навыков самоорганизации и самодисциплины в условиях карантина.

Несмотря на светский характер Российской Федерации, значимым социальным институтом остается церковь. Исследователи, изучающие религиозность молодежи в условиях цифровизации, фиксируют снижение числа респондентов, относящих себя к той или иной религии¹⁵. Изучение проявлений религиозной идентичности в виртуальном пространстве показывает, что РПЦ, как и иные конфессии, представленные в Российской Федерации, пытаются освоить социальные сети и интернет-пространство для расширения возможностей прозелитистской деятельности. Однако и сами представители церкви признают, что их электронные ресурсы интересны только представителям профессиональных религиозных институтов¹⁶. Потенциально освоение технических возможностей, предоставляемых информационным обществом, может позволить увеличить количественные и качественные показатели религиозности россиян, однако в настоящий момент говорить о позитивных результатах цифровизации церкви не приходится.

Риторика российских религиозных лидеров в период пандемии COVID-19 привлекла внимание исследователей, с одной стороны, из-за длительного игнорирования ими угрозы заражения коронавирусом в начале пандемии и, с другой стороны, из-за перехода к активному использованию ИКТ во время карантина. Внутри РПЦ были очевидны колебания ее высших функционеров как по вопросам опасности нового заболевания, так и относительно перехода к

¹⁵ Романова А.П., Топчиев М.С., Черничкин Д.А., Дрягалов В.С., Rogov A.B. Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере юга России) // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. С. 114.

¹⁶ Там же. С. 115.

цифровой активности. Эта “турбулентность” вызвала существенные конфликты внутри РПЦ, которые в СМИ описывают как новый неофициальный раскол церкви. Его апогеем стала ситуация вокруг бывшего иеромонаха Сергия Романова в Среднеуральском женском монастыре в Екатеринбурге. Тем не менее, под натиском изменившихся условий за 2020 г. число личных блогов священнослужителей в социальных сетях радикально возросло, а некоторые таинства (например, исповеди) стало возможно проводить при помощи современных цифровых средств¹⁷.

В ряде исследований влияния церкви на процесс социализации отмечается распространение ее служителями эсхатологических настроений, конспирологических теорий и ксенофобии¹⁸. Так, в результате контент-анализа, проведенного в социальных сетях “ВКонтакте” и Facebook^{19*}, были выявлены тематические “очаги” стереотипизации и фрагментации политического мышления: среди них наиболее заметны антиамериканские и антисемитские настроения, конспирологические теории происхождения коронавируса, а также проявления так называемого эсхатологического сознания. Однако исследователи отмечают, что ключевая роль в этом процессе упрощения социального знания принадлежит все-таки не РПЦ, а традиционному для кризисных периодов апокалиптическому сознанию²⁰.

Обратимся к вопросу о влиянии цифровизации на армию. Популяризация военной службы в социальных сетях и в интернет-пространстве в целом началась еще в 2000 г., когда цифровая деятельность военных была регламентирована директивой министра обороны «О мерах по использованию сети “Интернет” в целях рекламно-информационного обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации». Был создан официальный сайт Министерства обороны, на котором изначально планировалось публиковать социальную информацию о деятельности ведомства. Однако в том же году был подписан приказ № 358 «О создании на базе Военного информационно-рекламного направления Министерства обороны РФ и Центра по распространению информации Федерального государственного учреждения Агентства “Военин-

¹⁷ См.: Федорова М.В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. 2020. № 6. С. 71.

¹⁸ См.: Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Эсхатологические представления в России в дискурсе постсоветских трансформаций // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 3. С. 115–139.

¹⁹ *Деятельность Facebook запрещена в Российской Федерации.

²⁰ Федорова М.В. Хайп-эсхатология или “игра в COVID-19”: изменение религиозного сознания в эпоху глобального кризиса // Философская мысль. 2021. № 1. С. 6.

форм” Министерства обороны РФ»²¹. Было учреждено ведомственное информационное агентство, деятельность которого направлена на популяризацию военной службы среди молодежи, а также на создание и распространение социальной рекламы.

С тех пор Министерство обороны успешно развило целую сеть ведомственных информационных порталов и сайтов, которая сегодня насчитывает более 200 наименований. Исследователи обращают внимание, что официальные сайты Минобороны находятся в лидерах по посещаемости среди всех ведомственных интернет-ресурсов²². Официальный сайт Министерства обороны за 20 лет со своего учреждения превратился в полноценное ведомственное СМИ, которые публикует 50–100 сообщений и материалов в сутки, выполняя, в сущности, функции полноценного информационного агентства, а не просто пресс-службы силового ведомства.

Министерство обороны ведет также активную деятельность в крупнейших социальных сетях России — “ВКонтакте”, “Одноклассниках”, Instagram^{23*}, Twitter, YouTube и т.д. В основном на упомянутых платформах публикуются видео- и фотоматериалы с ведомственной социальной рекламой. На наш взгляд, инструментализация интернета Министерством обороны стала одним из приоритетных направлений в рамках реализации информационной политики. Среди институтов государственной власти в России армия пользуется высоким уровнем доверия молодежи, рассматривающей ее как гарант национальной безопасности²⁴.

Государственное регулирование интернет-пространства

В российской политической культуре доминирует патерналистская модель взаимодействия государства и гражданского общества²⁵. Аналогичная ситуация наблюдается и в государственной

²¹ См.: Приказ, Министр обороны Российской Федерации, «О создании Федерального государственного учреждения «Агентство “Военинформ” Министерства обороны Российской Федерации»», от 09.07.2000 г. № 358. URL: <https://www.voenprav.ru>

²² См.: Половенко О.П. Цифровизация социальной рекламы в Вооруженных Силах России // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 8. С. 301.

²³ * 21 марта 2022 г. деятельность Instagram запрещена в Российской Федерации.

²⁴ Российское «поколение Z»: установки и ценности (2019/2020) // «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (Дата обращения: 15.09.2021).

²⁵ Самсонова Т.Н. Когда же взойдет «заря гражданственности новой» над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. №3. С. 75.

политике в области интернет-коммуникаций. Россия, наряду с КНР, стала одним из двигателей идей цифрового суверенитета в мире. Цифровой суверенитет — это концепция, согласно которой национальное государство должно осуществлять контроль и управление цифровой сферой по вопросам доступа к ресурсам, публикуемой информации, проблемам нормативного регулирования коммуникации, развития инфраструктуры. В последние годы реализация идеи цифрового суверенитета активно набирает обороты, а действия государственной власти в данном направлении аргументируются необходимостью защиты национальных экономических интересов и обеспечения информационной безопасности²⁶.

Если говорить об альтернативных вариантах регулирования цифровой среды, то государству в данном вопросе противостоят крупнейшие международные корпорации — Facebook, Google, Amazon и т.д. Каждая из них может, вне зависимости от законов государства, на территории которого она функционирует, вводить собственные правила пользования разработанной цифровой экосистемой. Так, основатель социальной сети Facebook М. Цукерберг описал будущее устройство мирового интернета как глобальную “социальную структуру, объединяющую все человечество”²⁷. В данном варианте развития виртуальной сферы все социальные процессы будут происходить внутри глобальной структуры, в том числе, в политической сфере и в вопросах формирования гражданственности. Тем самым мировые информационные гиганты уже сегодня претендуют на часть функций, традиционно принадлежащих государству и институтам политической власти. Учитывая, что у социальных сетей есть возможности при помощи алгоритмов адресно подбирать информацию для пользователей по общественно-политическим вопросам, их деятельность становится серьезным вызовом для традиционных институтов власти.

Государства в последние годы активно занялись вопросами регулирования Интернета. В России в 2010–2020-е гг. значительно выросло количество законов, направленных на регулирование цифровой среды. Так, с 2016 г. в России вступил в силу так называемый “пакет Яровой”, предписывающий мобильным операторам до полугода хранить всю информацию, передаваемую пользователями; с 1 ноября 2019 г. — “закон о суверенном интернете”, который, по

²⁶ Грязнов С.А. Международное правовое регулирование киберпространства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-3. С. 83.

²⁷ Zuckerberg M. Building Global Community // Запись в социальной сети Facebook. 2017. URL: <https://www.facebook.com/notes/mark-zuckerberg/building-global-community/10154544292806634/> (дата обращения: 10.09.2021).

версии инициаторов, направлен на обеспечение бесперебойной работы интернета на территории России в случае информационной атаки. Противники этого законопроекта критиковали его за создание предпосылок к государственному контролю над интернет-трафиком, угрозу цензуры и фильтрации информации, распространяемой в цифровой среде, за риск централизации и изоляции российского интернета по китайскому образцу.

Еще одним примером влияния органов государственной власти в России на онлайн-коммуникацию является деятельность Роскомнадзора (неудачная блокировка мессенджера Telegram, “замедление” социальной сети Twitter и т.д.). Аналогичные процессы происходят и в Евросоюзе, и в США. Многие эксперты предполагают, что расширение государственного участия в цифровой среде придет к образованию “государства-платформы”²⁸. При таком развитии цифровой среды государство будет не только в большей степени контролировать социализационные процессы в интернете, но и возьмет на себя обеспечение граждан разными вариантами решения жизненных ситуаций. Это возможно только при условии, что именно за государством закрепится доступ ко всем данным человека и право на управление ими через органы исполнительной власти. При этом заметна тенденция к расширению числа категорий данных, необходимых для успешного функционирования платформенного государства.

Сегодня государственная власть в России стремится выстраивать патерналистские отношения с различными IT-компаниями, например, принуждая их осуществлять хранение данных российских пользователей на территории страны, согласно упомянутому выше “пакету Яровой”. Расширение государственного контроля над СМК представляется исследователям наиболее вероятным вектором развития его деятельности в интернет-пространстве²⁹. Социально-политические последствия расширения государственных возможностей в цифровой среде пока трудно прогнозируемы, однако их характер говорит о том, что в этом процессе необходимо активное участие и сотрудничество гражданского общества.

Заслуживает внимания анализ действий политических партий в социальных сетях. Исследование активности в интернете новых

²⁸ Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа // Центр стратегических разработок. 2018. URL: https://www.csr.ru/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet_21.05.2018.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

²⁹ Колозарики П.В. Интернет будущего: чем они могут быть для гражданского общества // Сканирование горизонтов: роль информационных технологий в будущем гражданского общества. 2020. № 1. С. 182.

российских политических партий³⁰ показало, что наибольшую эффективность в использовании СМК продемонстрировала партия “Новые люди”. Отмечался ее высокий потенциал на предстоящих выборах в Государственную Думу (что и подтвердили итоги выборов 2021 г.). Инструментальный потенциал социальных сетей активно использовала также партия “За правду” (с января 2021 г. она объединилась с партиями “Справедливая Россия” и “Патриоты России”).

Авторы указанного исследования сформулировали ряд рекомендаций для политического менеджмента в социальных сетях: 1) информационный поток должен отличаться целостностью; 2) наибольшее распространение получает неформальный контент; 3) партии должны эффективно использовать неполитический контент; 4) информационные сообщения должны носить адресный характер.

Социальные сети могут выступать крайне эффективным инструментом для политической агитации и мобилизации электората перед выборами. Однако политические партии не в полной мере используют их потенциал: для традиционных партий социальные сети зачастую становятся лишь инструментом информирования граждан, а понимание их как инструмента политической социализации и политизации, как правило, не находит своего практического выражения. Однако для осуществления эффективного процесса политической социализации партиям необходимо не просто информировать, но и вовлекать пользователей в формирование политической повестки. Социальные сети с их возможностями мгновенного получения обратной связи при понимании цифровой инфраструктуры (количественного и качественного состава аудитории, технических возможностей платформы, разнообразия форматов представления политического контента и т.д.) могут стать эффективной площадкой для диалога между потенциальными избирателями и политическими силами.

Онлайн-активизм, цифровые формы протеста как детерминанты политической социализации

В условиях, когда влияние традиционных институтов политической социализации под натиском процессов цифровизации и глобализации ослабевает, динамика этих процессов делает передачу политического опыта старшего и среднего поколения младшему недостаточной для равномерного воспроизводства и формирования политической культуры. Для стабильного функционирования по-

³⁰ См.: Азаров А.А., Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Цифровые сообщества новых политических партий в России (2020 г.) // Власть. 2021. № 1. С. 77–83.

литической системы необходима гражданская культура, которая возможна только при условии успешной идентификации граждан на национальном уровне. Функционал государственной системы в политической социализации выражен в способности влиять на институты политической социализации. Гражданское воспитание осуществляется через СМИ, систему общего и специального образования, а также через формальные и неформальные общественные объединения, создаваемые в том числе политическими партиями. В рамках таких организаций выполняется важнейшая для существования системы функция политического рекрутирования. В последнее время в России особенно заметны попытки найти консолидирующие для общества ценности (“суверенная демократия”, “глубинный народ” и т.д.), что подтверждает роль государства в идентификационных процессах. Тем самым повышается и субъектность государства в политической социализации.

Интернет за последние годы превратился в пространство для политического активизма. Политические акции и гражданские инициативы распространяются даже в рамках таких неполитических сервисов, как приложения для романтических знакомств (*Tinder*) или платформы для размещения коротких развлекательных видеороликов (*TikTok*). Политически активные пользователи дэйтинговых приложений размещали в качестве фотографии своего профиля политические плакаты и карикатуры для постулирования своей позиции по важным общественно-политическим вопросам. Интернет-активизм из движения сторонников свободного нерегулируемого государством интернета в восприятии исследователей трансформировался в инструментальное использование онлайн-платформ для политизации. Политические мемы и иллюстрации стали рассматриваться социологами и политологами наравне с лозунгами, плакатами и листовками, которые используются на реальных протестах³¹. При этом все бóльшую актуальность приобретают исследования символической политической мобилизации. Ее ключевая особенность заключается в том, что политическая информация в рамках символической мобилизации либо вовсе не имеет текстового выражения, либо содержит его в минимальном количестве. Так, индивиды получают политическую информацию в форме графических иллюстраций и мемов. Их широкое распространение может частично объясняться “теорией подкрепления”, которая состоит в

³¹ См.: Бродовская Е.В., Лифанова В.А. Политические интернет-мемы как инструмент формирования общественного мнения о политических лидерах и политических партиях (на примере пенсионной реформы в России) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 3–14.

убеждении, что социализант ищет и воспринимает только ту политическую информацию, которая соотносится с его ценностными установками³².

Оценка влияния цифровизации на протестную активность и ее виртуальные формы оказалась в фокусе исследований социологов и политологов сравнительно недавно³³. В этих условиях и с учетом распространения в мире неконвенциональных форм протеста (массовые беспорядки, погромы, столкновения с полицией и т.д.) следует обратить особое внимание на специфику социального протеста в России, а также на поиск ответа на вопрос: в какой момент виртуальный протест становится реальным и какую форму он при этом приобретает?

В рамках теоретического исследования феномена виртуального политического активизма политолог Е.О. Негров описал шесть моделей онлайн-протеста³⁴: 1) полный неструктурированный протест; 2) деятельностно-целевая (кооптационная) модель; 3) проактивно-лоялистская модель; 4) адаптационно-фрустрационная модель; 5) политизированно-гражданская модель; 6) локальная модель. Кратко охарактеризуем их.

Полный неструктурированный протест отличается широтой и абстрактностью политических требований активистов. Мотивация участников протеста не структурирована и не закреплена, при этом динамика протестной активности в рамках данной модели может привести к неконвенциональным формам протеста и повышению градуса агрессии. Эта модель также характеризуется эмоциональным характером высказываний его лидеров и участников, обилием обценной лексики в лозунгах. *Кооптационная* модель цифрового протеста подразумевает возрастающую потребность молодежи в участии в политической жизни страны, желание быть услышанной, а также стремление к преодолению существующего социального неравенства. Ее главная отличительная черта — готовность к участию в политической жизни страны в нормативных формах, в

³² См.: Гришин Н.В. “Теория подкрепления” и изучение влияния интернеттехнологий на политическое участие современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 47–59.

³³ Новый спектр политических настроений в российском обществе в 2020 г.: доклад независимой исследовательской группы “Группа Белановского” // Личный сайт С. Белановского. URL: <http://www.sbelan.ru/Research-Presentations/NOVYJ-SPEKTR-POLITICHESKIH-NASTROENIJ-VROSSIJSKOM-OBSHHESTVE-V-2020-g.pdf> (дата обращения: 23.03.2021).

³⁴ См.: Негров Е.О. Роль и особенности молодежного политического онлайн-активизма в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 26–27.

выборах. *Лоялистская модель* протеста в цифровой среде — политически активные граждане принимают участие в работе аффилированных с государством политических организациях; отличаются высокой лояльностью к существующему политическому режиму и желанием использовать действующие механизмы политической системы для реализации своих политических амбиций. *Адапционно-фрустрационная модель* — высокая политическая активность в социальных сетях и в интернете при неготовности принимать участие в реальных политических мероприятиях (как в протестах, так и в выборах). Она возникает в результате противоречий между политическими запросами индивида и доминирующими в обществе политическими ценностями. Такая фрустрация может привести к абсентеистским настроениям и политической апатии. В рамках *политизированно-гражданской модели* активисты ведут борьбу против недостатков политического режима. Участники могут мотивировать свое раздражение сложившейся политической ситуацией по самому широкому спектру вопросов. Наконец, *локальная модель* — ориентация участников на решение проблем регионального и локального масштаба.

Под влиянием цифровизации складываются следующие тенденции развития политического активизма³⁵: 1) социальные сети успешно справляются с функцией мобилизации и координации политического протеста, несмотря на попытки введения государственного контроля над системой СМК; 2) процесс цифровизации является фактором повышения политической активности молодежи в крупных российских городах. Политический протест соответствует моделям полного неструктурированного либо локального протеста; 3) политизация в социальных сетях зачастую приводит к размыванию протестной политической повестки и снижению консолидации протестных сил; 4) в результате развития “новых медиа” и осуществления онлайн-трансляций политических акций происходит “виртуализация” политического протеста (потенциальные участники политических протестов наблюдают за политическими событиями “дома”); 5) современные СМК активно используются несистемной оппозицией, что позволяет альтернативным политическим силам, не представленным в органах государственной власти, формировать собственную политическую повестку и влиять на политическую социализацию молодого поколения.

Объединения людей в виртуальном пространстве могут оказывать значительное влияние на характер социализационного про-

³⁵ См.: Игнатовский Я.Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. № 1. С. 86–87.

цесса, а эмоциональные и когнитивные впечатления, полученные онлайн, по важности вполне сопоставимы со своими “реальными” аналогами. Несмотря на перспективы инструментализации онлайн-флешмобов властными институтами, исследователи продолжают высказывать небезосновательные опасения относительно хаотичности и неуправляемости социализационного процесса в рамках цифровой толпы.

“Новые медиа” как детерминанты политической социализации: возможности и проблемы (заключение)

Если в XX в. социализанты потребляли политическую информацию через радио и печатные издания, набирающее популярность телевидение³⁶, то сейчас основным каналом получения политической информации у молодежи становятся новые медиа³⁷. Их широкое распространение и преимущества дают возможность двусторонней коммуникации (в отличие от традиционных СМИ), открытых дискуссий с авторами материалов. Тем самым вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь происходит раньше по сравнению с предыдущими поколениями. Рассматривая интернет как пространство политической социализации, нельзя утверждать, что взаимосвязь между виртуальным и реальным миром является однонаправленной. Напротив, существующая политическая культура и преходящие онлайн-тренды оказывают взаимное влияние друг на друга: интернет наполняется социальными практиками, существовавшими задолго до его появления, а реальный мир дополняется новыми цифровыми явлениями.

Политическая социализация в цифровом пространстве представляет собой как интериоризацию, так и экстериоризацию результатов социальной и культурной деятельности общества³⁸, поэтому последствия интернет-социализации противоречивы. С одной стороны, современные медиа-ресурсы предоставляют практически безграничный доступ к самой разнообразной информации, выступают в качестве СМК, что сказывается на групповой интеграции и солидаризации; предоставляют возможности получения неинституционального образования и повышения профессиональной

³⁶ См.: Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья I // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 4.

³⁷ См.: Flew T. New media. Oxford, 2013.

³⁸ Мудрик А.В., Патутина Н.А. Детерминанты позитивных и негативных потенциалов, составляющих процесса социализации // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 13.

квалификации, расширяют досуговые и творческие возможности социализантов. Интернет и как среда политической социализации, и как инструмент политического участия влияет на формирование политической субъектности молодежи, что важно, учитывая недостаточно высокий уровень ее политизированности. Так, согласно социологическим исследованиям, многие молодые россияне в возрасте от 18 до 24 лет положительно оценивают возможности политического участия в цифровой среде, причем с увеличением возраста респондентов позитивная оценка возрастает³⁹. В то же время немало и негативных потенциалов цифровой социализации: пропаганда насилия, склонность к конспирологическому мышлению, распространение ксенофобии и расизма (а это может иметь дестабилизирующий политическую систему эффект), увеличение количества киберпреступлений, доступ к сайтам деструктивных образований (террористических и экстремистских организаций, онлайн-казино и т.д.), также “столкновение” социализантов с кибербуллингом, киберхаррасментом, порнографией, обценной лексикой.

Исследователями высказываются опасения о неизбежности изменений в политической культуре: ее дальнейшая фрагментация, усиление ориентации на законы общества потребления, все большее распространение индивидуалистических настроений, в результате снижение активной гражданской позиции⁴⁰. Поэтому государству, наряду с другими институтами, важно переосмыслить возможности инструментализации интернет-пространства. Следует отойти от патерналистской модели взаимоотношений между государством и гражданским обществом, перейти к активному диалогу, инструментом и площадкой для которого может стать интернет-пространство.

Разработка новой модели политической социализации с учетом многоаспектности коммуникаций в интернете, социальных сетях, использование новейших СМК позволит сделать этот процесс более прогнозируемым, выработать стратегию активного включения молодежи в политическую жизнь России, что, в конечном итоге, и есть гарант стабильности и развития политической системы страны.

³⁹ См.: Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2015. № 2. С. 83; см. также: Самсонова Т.Н., Зиненко В.Е. Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2021. Т. 92. № 3.

⁴⁰ См.: Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2021. С. 66–67.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азаров А.А., Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Цифровые сообщества новых политических партий в России (2020 г.) // Власть. 2021. № 1.

Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Эсхатологические представления в России в дискурсе постсоветских трансформаций // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 3.

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2015. № 2.

Бродовская Е.В., Лифанова В.А. Политические интернет-мемы как инструмент формирования общественного мнения о политических лидерах и политических партиях (на примере пенсионной реформы в России) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 1.

Гришин Н.В. “Теория подкрепления” и изучение влияния интернет технологий на политическое участие современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1.

Грязнов С.А. Международное правовое регулирование киберпространства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–3.

Игнатовский Я.Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. № 1.

Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1.

Качкаева А.Г., Кирия И.В. Долгосрочные тенденции развития сектора массовых коммуникаций // Форсайт. 2012. Т. 6. № 4.

Кленина Е.А., Песков А.Е. Роль политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2014. № 2 (58).

Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1.

Колозарики П.В. Интернет будущего: чем они могут быть для гражданского общества // Сканирование горизонтов: роль информационных технологий в будущем гражданского общества. 2020. № 1.

Колозарики П.В. Родители и гаджеты в большом городе // Шаги/Steps. 2017. Т. 3. № 2.

Крамаренко Н.С., Квашин А.Ю. Психологические и организационные аспекты введения цифрового образования, или как внедрение инноваций не превратить в “цифровой колхоз” // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4.

Марков Б.В. Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты // Высшее образование в России. 2021. № 2.

Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1.

Михайлов И.Ф. Человек, сознание, сети. М., 2015.

Мудрик А.В., Патутина Н.А. Детерминанты позитивных и негативных потенций, составляющих процесса социализации // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3.

Муратова Л.В., Муратова А.С., Орлова К.С. Дистанционное обучение: первичный анализ данных оценки текущей ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86).

Негров Е.О. Роль и особенности молодежного политического онлайн-активизма в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1.

Новый спектр политических настроений в российском обществе в 2020 г.: доклад независимой исследовательской группы “Группа Белановского” // Личный сайт С. Белановского. URL: <http://www.sbelan.ru/Research-Presentations/NOVYJ-SPEKTR-POLITICHESKIH-NASTROENIJ-VROSSIJSKOM-OBSHHESTVE-V-2020-g.pdf>

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, издательство. 2020. № 1.

Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа // Центр стратегических разработок. 2018. URL: https://www.csr.ru/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet_21.05.2018.pdf

Половенко О.П. Цифровизация социальной рекламы в Вооруженных Силах России // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 8.

Приказ, Министр обороны Российской Федерации, «О создании Федерального государственного учреждения «Агентство “Военинформ” Министерства обороны Российской Федерации»», от 09.07.2000 г., № 358. URL: <https://www.voenprav.ru>

Романова А.П., Топчиев М.С., Черничкин Д.А., Дрягалов В.С., Rogov A.B. Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере юга России) // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2.

Российское “поколение Z”: установки и ценности (2019/2020) // “Фонд имени Фридриха Эберта” в Российской Федерации. 2020. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf>

Самсонова Т.Н. Когда же взойдет “заря гражданственности новой” над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 3.

Самсонова Т.Н., Зиненко В.Е. Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2021. Т. 92. № 3.

Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статьи I, II // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 4; 2020. № 1.

Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2021.

Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. № 1.

Тарасова Е.Г. Семья как агент политической социализации // Социально-политические науки. 2018. № 5.

Федорова М.В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. 2020. № 6.

Федорова М.В. Хайп-эсхатология или “игра в COVID-19”: изменение религиозного сознания в эпоху глобального кризиса // Философская мысль. 2021. № 1.

REFERENCES

Azarov A.A., Brodovskaya Ye. V., Lukushin V.A. Tsifrovyye soobshchestva novykh politicheskikh partiy v Rossii (2020 g.) [Digital communities of new political parties in Russia (2020)] // Vlast'. 2021. N 1 (in Russian).

Bagdasaryan V.E., Resnyanskiy S.I. Eskhatologicheskiye predstavleniya v Rossii v diskurse postsovetских transformatsiy [Eschatological representations in Russia in the discourse of post-Soviet transformations] // Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii. 2016. N 3 (in Russian).

Brodovskaya Ye. V., Dombrovskaya A. YU., Sinyakov A. V. Politicheskaya sub'yektnost' pol'zovateley sotsial'nykh setey v Rossii: rezul'taty vserossiyskogo sotsiologicheskogo issledovaniya [Political subjectivity of social network users in Russia: results of the all-Russian sociological research] // Vestnik MGGU imeni M.A. Sholokhova. Seriya: Istoriya i politologiya. 2015. N 2 (in Russian).

Brodovskaya Ye. V., Lifanova V.A. Politicheskiye internet-memy kak instrument formirovaniya obshchestvennogo mneniya o politicheskikh liderakh i politicheskikh partiyakh (na primere pensionnoy reformy v Rossii) [Political Internet memes as a tool for shaping public opinion about political leaders and political parties (on the example of pension reform in Russia)] // Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki. 2021. N 1 (in Russian).

Fedorova M. V. Religioznaya identichnost' v sovremennom tsifrovom mire [Religious identity in the modern digital world] // Sotsiodinamika. 2020. N 6 (in Russian).

Fedorova M. V. Khayp-eskhatologiya ili “igra v COVID-19”: izmeneniye religioznogo soznaniya v epokhu global'nogo krizisa [Hype eschatology or “playing in COVID-19”: changing religious consciousness in the era of global crisis] // Filosofskaya mysl'. 2021. N 1 (in Russian).

Flew T. New media. Oxford, 2013.

Forlano L. Making waves: urban technology and the co-production of place // First Monday. Vol. 18. N 11. 2013. URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4968/3797>

Grishin N. V. “Teoriya podkrepleniya” i izucheniye vliyaniya internet tekhnologiy na politicheskoye uchastiye sovremennoy molodezhi [Reinforcement theory and study of the impact of Internet technologies on the political participation of modern youth] // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2021. N 1 (in Russian).

Gryaznov S.A. Mezhdunarodnoye pravovoye regulirovaniye kiberprostranstva [International legal regulation of cyberspace] // Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2021. N 1–3 (in Russian).

Ignatovskiy YA.R. Rol' tsifrovizatsii v transformatsii rossiyskogo politicheskogo protesta [The role of digitalization in the transformation of Russian political protest] // Vlast'. 2021. N 1 (in Russian).

Kachkayeva A.G., Kiriya I.V. Dolgosrochnyye tendentsii razvitiya sektora massovykh kommunikatsiy [Long-term trends in the development of the mass communications sector] // Forsayt. 2012. T. 6. N 4 (in Russian).

Kas'yanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Spetsifika politicheskoy sotsializatsii rossiyskoy molodezhi v usloviyakh sotsial'noy neopredelennosti [Specificity of political socialization of Russian youth in conditions of social uncertainty] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. 2017. N 1 3 (in Russian).

Kitchin R., Dodge M. Code/space: software and everyday life. Cambridge, 2011.

Klenina Ye.A., Peskov A. Ye. Rol' politicheskoy sotsializatsii molodezhi v sokhranении demokraticeskogo potentsiala obshchestva [The role of political socialization of youth in preserving the democratic potential of society] // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2014. N 2 (58) (in Russian).

Kolozaridi P.V. Internety budushchego: chem oni mogut byt' dlya grazhdanskogo obshchestva [The Internet of the future: what they can be for civil society] // Skanirovaniye gorizontov: rol' informatsionnykh tekhnologiy v budushchem grazhdanskogo obshchestva. 2020. N 1 (in Russian).

Kolozaridi P.V. Roditeli i gadzhety v bol'shom gorode [Parents and gadgets in the big city] // Shagi/Steps. 2017. Vol. 3. N 2 (in Russian).

Kozlova N. Sh. Tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii [Digital technologies in education] // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2019. N 1 (in Russian).

Kramarenko N.S., Kvashin A. YU. Psikhologicheskiye i organizatsionnyye aspekty vvedeniya tsifrovogo obrazovaniya, ili kak vnedreniye innovatsiy ne prevratit' v "tsifrovoy kolkhoz" [Psychological and organizational aspects of the introduction of digital education, or how the introduction of innovations cannot be turned into a "digital collective farm"] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2017. N 4 (in Russian).

Markov B.V. Vyssheye obrazovaniye pered vyzovom setevogo obshchestva: filosofskiy syuzhet [Higher education facing the challenge of a networked society: philosophical plots] // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2021. N 2 (in Russian).

Martynenko T.S., Dobrinskaya D. Ye. Sotsial'noye neravenstvo v epokhu iskusstvennogo intellekta: ot tsifrovogo k algoritmicheskomu razryvu [Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic divide] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny. 2021. N 1 (in Russian).

Mikhaylov I.F. Chelovek, soznaniye, seti [Man, consciousness, networks]. M., 2015 (in Russian).

Mudrik A.V., Patutina N.A. Determinanty pozitivnykh i negativnykh potentsiy, sostavlyayushchikh protsessa sotsializatsii [Determinants of positive and negative potentialities that make up the process of socialization] // Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal. 2019. N 3 (in Russian).

Muratova L.V., Muratova A.S., Orlova K.S. Distantionnoye obucheniye: pervichnyy analiz dannykh otsenki tekushchey situatsii [Distance learning: primary analysis of the assessment data of the current situation] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. N 1 (86) (in Russian).

Negrov Ye.O. Rol' i osobennosti molodezhnogo politicheskogo onlayn-aktivizma v sovremennoy Rossii [The role and features of youth political online activism in

modern Russia] // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2021. T. 23. N 1 (in Russian).

Novyy spektr politicheskikh nastroyeniy v rossiyskom obshchestve v 2020 g.: doklad nezavisimoy issledovatel'skoy gruppy "Gruppa Belanovskogo" [A new spectrum of political sentiments in Russian society in 2020: report of the independent research group "Belanovsky's Group"] // Lichnyy sayt S. Belanovskogo. URL: <http://www.sbelan.ru/Research-Presentations/NOVYJ-SPEKTR-POLITICHESKIH-NASTROENIJ-VROSSIJSKOM-OBSHHESTVE-V-2020-g.pdf> (in Russian).

Osipova N.G., Yelishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studencheskoy molodezhi moskovskikh vuzov o protsessakh, institutakh sotsializatsii i sub'yektakh osushchestvleniya molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii (po rezul'tatam issledovaniya 2019 g.) [Representations of the students of Moscow universities about the processes, institutions of socialization and subjects of the implementation of youth policy in the Russian Federation (based on the results of the 2019 study)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2020. N 1 (in Russian).

Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A. Gosudarstvo kak platforma [State as a platform] // Tsentri strategicheskikh razrabotok. 2018. URL: https://www.csr.ru/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet_21.05.2018.pdf (data obrashcheniya: 03.02.2021) (in Russian).

Polovenko O.P. Tsifrovizatsiya sotsial'noy reklamy v Vooruzhennykh Silakh Rossii [Digitalization of social advertising in the Armed Forces of Russia] // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2019. N 8 (in Russian).

Prikaz, Ministr oborony Rossiyskoy Federatsii, «O sozdanii Federal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya «Agentstvo "Voyeninform" Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii»», ot 09.07.2000 g., № 358 [Order, Minister of Defense of the Russian Federation, «On the establishment of the Federal State Institution «Agency "Voeninform" of the Ministry of Defense of the Russian Federation»», dated 09.07.2000, N 358]. URL: <https://www.voenprav.ru> (in Russian).

Romanova A.P., Topchiyev M.S., Chernichkin D.A., Dryagalov V.S., Rogov A.V. Vliyaniye virtual'nogo prostranstva na formirovaniye religioznoy identichnosti studencheskoy molodezhi (na primere yuga Rossii) [The influence of the virtual space on the formation of the religious identity of student youth (on the example of the south of Russia)] // Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk. 2019. T. 20. N 2 (in Russian).

Rossiyskoye "pokoleniye Z": ustanovki i tsennosti (2019/2020) [Russian "Generation Z": attitudes and values (2019/2020)] // "Fond imeni Fridrikha Eberta" v Rossiyskoy Federatsii. 2020. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (in Russian).

Samsonova T.N. Kogda zhe vzoydet "zarya grazhdanstvennosti novoy" nad Rossiyey? (O formirovanii grazhdanskoy politicheskoy kul'tury v sovremennoy Rossii) [When will the "dawn of a new civic consciousness" rise over Russia? (On the formation of civic culture in modern Russia)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2020. N 3 (in Russian).

Samsonova T.N., Zinenko V. Ye. Formirovaniye politicheskoy sub'yektnosti molodezhi v sovremennoy Rossii: kriterii, usloviya, problemy [Formation of the political subjectivity of youth in modern Russia: criteria, conditions, problems] // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2021. T. 92. N 3 (in Russian).

Samsonova T.N., Naumova Ye.S. Rol' SMI v politicheskoy sotsializatsii sovremennoy rossiyskoy molodezhi. Stat'i I, II [The role of the media in the political

socialization of modern Russian youth. Articles I, II] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2019. N 4; 2020. N 1 (in Russian).

Selezneva A.V. ROSSIYSKAYA MOLODEZH': politiko-psikhologicheskiy portret na fone epokhi [RUSSIAN YOUTH: political and psychological portrait against the background of the era]. M., 2021 (in Russian).

Sinel'nikov A.B. Sem'ya i brak: krizis ili modernizatsiya? [Family and marriage: crisis or modernization?] // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2018. N 1 (in Russian).

Tarasova Ye.G. Sem'ya kak agent politicheskoy sotsializatsii [Family as an agent of political socialization] // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 2018. N 5 (in Russian).

Zuckerberg M. Building Global Community // Zapis' v sotsial'noy seti Facebook, 2017. URL: [https:// www.facebook.com/notes/mark-zuckerberg/building-global-community/10154544292806634/](https://www.facebook.com/notes/mark-zuckerberg/building-global-community/10154544292806634/)